

Наследие

Хочу, как ни странно, поговорить о Станиславском. О книге его писем, которая завершила собрание сочинений. Хочу говорить о МХАТе, начале всех начал театрального искусства XX столетия.

Говорят о Константине Сергеевиче все меньше и меньше, и что еще отвратительнее, позволяют себе говорить крайне неуважительно. И кто! Критики — безграмотные дилетанты и режиссеры — горе-авангардисты.

И вот после серьезнейшего трехтомного труда Ольги Радицовой "Станиславский и Немирович-Данченко. История взаимоотношений", увы! давшего материал беспардонной демагогии в адрес Константина Сергеевича, вышел в свет 9-й том его писем, охватывающий последний двадцатилетний период его жизни.

Этот удивительный том писем, подготовленный И.Н.Виноградской, называл бы "Последний подвиг Станиславского", а может быть, даже "подвиги". Я не сосчитал количество. Может быть, их не меньше, чем у Геракла.

Сохранение Художественного театра после Ок-

Подвиг Станиславского

Экспозиция и экскурсия. - 2001. - Москва (24) - 60.

тябрьского переворота. Создание книги "Моя жизнь в искусстве" — одной из лучших автобиографических книг во всей мировой литературе. "Работа актера над собой" — изложение метода работы драматического артиста в творческом процессе переживания. Создание оперной студии. Выпуск спектаклей "Горячее сердце", "Дни Турбиных", "Бронепоезд", "Фигаро" во МХАТе. Постановка "Царской невесты", "Севильского цирюльника", "Золотого петушка" и прежде всего "Евгения Онегина" в опере. Сохранение лучших актерских традиций МХАТа со старшим поколением основателей и создание, фактически, новой труппы путем слияния со второй студией. Наконец, содержание семьи из восемнадцати человек! Человек с нежной заботой о больном сыне, сестрах и братьях.

И все эти "подвиги" совершены в неустанной борьбе с теми (не буду никого называть), кто не просто мешал, кто травил этого, наверное, самого чистого человека в истории теа-

трального искусства.

А экспозиция "Золотого петушка" Римского-Корсакова! Думаю, она привела бы в восторг самого Мейерхольда. Впрочем, сам Всеволод Эмильевич преклонялся перед своим великим учителем.

Но, может быть, самый великий подвиг Станиславского — это верность родине, любовь к своему отечеству. Какие только предложения ни получал он в Европе и Америке во время гастролей с труппой театра. Но он вернулся в голодную, холодную Россию с наступающим сталинским террором. А скольких людей он спас! Уверен, что Станиславский сделал бы все для освобождения Мейерхольда, если бы не преждевременная смерть. Преждевременная из-за всех хождений по мукам, о которых повествует 9-й том его удивительных писем.

Низкий поклон тем, кто составил, откомментировал и издал эту глубокую мудрую книгу.

Александр БЕЛИНСКИЙ